

SSR i Respublik [Fundamentals of criminal legislation of the USSR and the Republics]. *Vestnik Verhovnogo Suda SSSR* [Bulletin of the Supreme Court of the USSR]. 1991, vol. 11. **14**. Poznyishev S. V. *Uchebnik ugovornogo prava* [The textbook of criminal law]. Moscow, Yurid. Narkomyusta Publ., 1923. 280 p. **15**. *Sbornik dokumentov po istorii ugovornogo zakonodatelstva SSSR i RSFSR 1917-1925 gg.* [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR of 1917-1925]. Moscow, Gosyurizdit, 1953. 463 p. **16**. Sitkovskaya O. D. *Psihologicheskiy kommentariy k ugovornomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Psychological Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. 96 p.

17. Tagantsev N. S. *Lektsii po russkomu ugovornomu pravu* [Russian Criminal Law Lectures]. SPB., 1888. 974 p. **18**. Tihenko S. I. *Nevmenyaemost i vmenyaemost* [Insanity and sanity]. Kyiv, Trest «Kiev-Pechat», 1927. 104 p. **19**. Yatsenko S. S. *Institut kryminal'noyi vidpovidal'nosti nepovnotitnikh: svitovyy dosvid i pytannya vdoskonalennya ukrayins'koho zakonodavstva* [The Institute for Juvenile Criminal Matters: World Experience and the Issues of Improving Ukrainian Legislation]. *Pravova systema Ukrayiny: teoriya i praktyka: Tezy dopovidey i naukovykh povidomlen naukovo-praktychnoyi konferentsiyi* [The Legal System of Ukraine: Theory and Practice: Abstracts of the scientific and practical conference]. Kyiv, 1993, pp. 467–468.

Надійшла (received) 10.12.2017

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Вікова неосудність як об'єкт наукового дослідження / О. В. Кузьменко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія : Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків : НТУ «ХПІ», 2017. – № 52 (1273). – С. 42–49. – Бібліогр. : 19 назв. – ISSN 2227-6890.

Возрастная невменяемость как объект научного исследования / А. В. Кузьменко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія : Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків : НТУ «ХПІ», 2017. – № 52 (1273). – С. 42–49. – Бібліогр. : 19 назв. – ISSN 2227-6890.

Mental retardation of minors as an object of scientific research / A. V. Kuzmenko // Bulletin of NTU "KhPI". Series : Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv : NTU "KhPI", 2017. – No. 52 (1273). – P. 42–49. – Bibliogr. : 19. – ISSN 2227-6890.

Відомості про авторів / Сведения об авторах / About the Authors

Кузьменко Олександр Васильович – кандидат педагогічних наук, доцент, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри права; тел.: (057) 707–62–09; e-mail: A02021957@gmail.com.

Кузьменко Александр Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент, национальный политехнический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры права; тел.: (057) 707–62–09; e-mail: A02021957@gmail.com.

Kuzmenko Oleksandr Vasilovych – Candidate of Pedagogic Sciences (Ph. D.), Docent, National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Associate Professor of Department of Law; tel. (057) 707–62–09; e-mail: A02021957@gmail.com.

УДК 130.2:004

А. М. ГАРЯЕВА, Е. Л. МУРЕНКО

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

Проблема формування постметафізичного стилю мислення є однією з центральних в сучасній філософії, що істотно впливає на розвиток загального стилю теоретизування в соціально-гуманітарних науках. Її дослідження важливо для усвідомлення особливостей концептуального базису сучасного філософського світогляду і підстав науки. Інтерес до неї обумовлений тим, що питання, викликані до життя змінами в теоретичній думці, знаходять відображення в культурі, практиці та політичному житті сучасного суспільства.

Ключові слова: суспільство, інтелектуальні технології, стиль мислення, постметафізична філософія, постмодернізм, інтелект.

Проблема формирования постметафизического стиля мышления является одной из центральных в современной философии, оказывая существенное влияние на развитие общего стиля теоретизирования в социально-гуманитарных науках. Ее исследование важно для осознания особенностей концептуального базиса современного философского мировоззрения и оснований науки. Интерес к ней обусловлен тем, что вопросы, вызванные к жизни изменениями в теоретической мысли, находят отражение в культуре, практике и политической жизни современного общества.

Ключевые слова: общество, интеллектуальные технологии, стиль мышления, постметафизическая философия, постмодернизм, интеллект.

The problem of forming a post-metaphysical style of thinking is one of the central in modern philosophy, exerting a significant influence on the development of a general style of theorizing in the social and human sciences. Her research is important for understanding the features of the conceptual basis of the modern philosophical worldview and the foundations of science. Interest in it is due to the fact that the issues brought to life by changes in theoretical thought are reflected in the culture, practice and political life of modern society.

Keywords: society, intellectual technologies, style of thinking, post-metaphysical philosophy, postmodernism, intellect.

На современном этапе развития общества очень важен вопрос интеллектуального развития человека и формирования его политического стиля мышления.

Это создает основу для понимания особенностей интеллектуальных технологий в политической жизни общества XIX-XX вв.

© А. М. Гаряева, Е. Л. Муренко, 2017

Целью данной статьи является изучение особенностей интеллектуальных технологий в политической жизни общества XIX-XX вв., а так же раскрытие понятия "интеллект" и изучения стиля мышления в плоскости философии политики

Чтобы говорить о постметафизической философии, необходимо определить, что такое метафизическая философия, выделить ее главные черты и характерные особенности. Метафизическое мышление – это философский идеализм, идущий еще от Платона, подхваченный и развиваемый такими философами, как Плотин и неоплатоники, Августин и Фома Аквинский, Николай Кузанский и Пико делла Мирандола, Декарт, Спиноза и Лейбниц, вплоть до Канта, Фихте, Шеллига и Гегеля. В то же время древний материализм и скептицизм, номинализм позднего Средневековья, а также эмпиризм Нового времени могут считаться антиметафизическими направлениями; однако они тоже находятся в границах мысли, установленных метафизикой. Можно выделить основные аспекты метафизической мысли: унитарное объективирующее мышление, идеализм, первенство теории по отношению к практике. Объективирующее мышление – первая и важнейшая из характерных черт метафизики. Весь мир предстает в ней как объект, противопоставленный субъекту-наблюдателю. Множественность и разнообразие этого мира отступают на второй план, выдвигая на первый единство, целостность, общность. Единое и множественность, абстрактно представляемые как связь индивидуальности и различия – важнейшее отношение, с помощью которого метафизическое мышление постигает логическое и онтологическое. Единое предстает одновременно как аксиома и основа, принцип и источник. Из него происходит многое, которое понимается как упорядоченное разнообразие. Философские системы метафизики обязательно имеют выраженную основу, центр, объединяющий вокруг себя и скрепляющий все другие элементы. В античном идеализме, таким центром предстает космос. Теоцентрические философские системы мыслителей европейского Средневековья содержат идею личного божества – единого Бога-творца. Теоретическая мысль Нового времени делает центром и основой философских построений самосознание субъекта. При этом в деистической философии самосознание по-прежнему черпает свои возможности и силу у Бога.

В литературе, посвященной философии постмодернизма, обычно выделяют два этапа, связанных с формированием его принципов и позиций. Первый этап – развитие постепенно приведших к постмодернизму идей постструктуралистов, постфрейдистов. На формирование философии и эстетики постмодернизма решающее влияние оказали: 1) идеи Ж. Лакана (концепция воображаемого и символического, критика "философии субъекта", учение о языке); 2) теория деконструкции Ж. Деррида и ее применение к эстетике; 3) постмодернистские концепции искусства Ж. Делёза и Ф. Гаттари (концепция "ризома"), Ю-Кристевой (исследования страха, ужаса, смерти, отвратительного как феноменов жизни, литературы, искусства, философии; изучение метаповествования как отличительной черты

постмодернистского искусства; феномен любви и его психоаналитическая структура и т.д.); М. Серра (метод "беспорядочного энциклопедизма" в применении к истории науки, философии, искусства; критика гносеологической модели философии и науки модерна; теория коммуникации как новый синтез науки, искусства, философии). Второй этап – развитие постмодернизма в собственном смысле. За последнее десятилетие, как отмечают специалисты (Н. Маньковская), сложился круг исследователей, посвятивших себя изучению различных аспектов постмодернизма в философии, эстетике, культуре и искусстве. Наиболее известные из них – Ж. Бодрийяр (Франция), Дж. Ваггимо (Италия), Х. Кюннг, Д. Кампер (Германия), Д. Барт, В. Джеймс, Ф. Джеймсон, Ч. Дженкс, Р. Рорти, А. Хайсен, И. Хассан (США), А. Крокер, Д. Кук (Канада), М. Роз (Австралия).

Подводя итог развитию дискуссий в литературе, а отчасти и в философии искусства, известный теоретик постмодернизма Ихаб Хассан выделяет следующие главные принципы и ценности постмодерна.

1. Неопределенности, неясности, пробелы – не только не недостатки, а основные принципиальные установки постмодернистских произведений искусства и философских концепций. Для искусства этот тезис должен иметь такое же принципиальное значение, какое принцип неопределенности Гейзенберга имеет для физики, теорема Гёделя – для логики и математики. Не логическое, монологическое мышление, а "диалогическое воображение" (Бахтин) приобретает в постмодернизме решающий смысл.

2. Следствием является принципиальный фрагментаризм. Это воплощается в недоверии к "тоталитаризирующему синтезу", в склонности к методам коллажа, произвольного монтажа, "вырезок" и "врезок", в склонности к парадоксам, в "открытости разбитого", в акцентировании "разломов", "краев" и т.д.

3. Постмодернизм опровергает все каноны, выступает против всех конвенциональных авторитетов. В литературе это (условно) означает "смерть автора", т.е. прекращение его "отцовской" власти и попечительства над читателем.

4. Постмодернизм возвещает о "смерти субъекта", "опустошает" традиционное Я, которое перестает быть центром мысли и переживания, лишается своей мнимой "глубины".

5. Постмодернизм отстаивает права ирреализма: не все может быть "показано", "изображено", "иконизировано".

6. Ирония – одна из главных постмодернистских установок, подразумевающих игру, иронию, аллегорию как важнейшие подходы литературы и искусства, да и любого вида мыслительного творчества.

7. "Гибридизация" подразумевает смешение, скрещивание привычных жанров искусства, заимствование ("плагиаризм") одними жанрами творческих стилей и методов других жанров.

8. Для характеристики постмодерна используется термин "карнавализация", заимствуемый (как и другие понятия) у М. Бахтина. Имеются в виду "радостная релятивность" вещей и событий, "перспективизм",

участие в "сумасшедшей чересполосице жизни", "имманентность смеха" и т.д.

9. С этим тесно связана категория равного "участия в игре", "представлении" авторов и читателей, слушателей.

10. Подчеркивается "конструктивистский характер" творчества (но не в кантовском логикосциентистском и даже не в ницшеанском смысле).

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас является одним из крупнейших мыслителей новейшей западной философии и видных европейских интеллектуалов. Его философские взгляды сочетают уважение к рациональности и практике, свойственное неокантианской и неомарксистской философии, и согласие с рядом идей, характерных для представителей современной постметафизической философии.

Хабермас размышляет о современной ситуации с позиции постметафизической мысли. В то время как существует взгляд, согласно которому невозможно или проблематично само существование философского знания вне метафизики, и все неметафизические способы философствования не признаются полноценной философской мыслью, Хабермас определенно говорит о конце метафизической философии. Две идеи – разума как источника мироконституирующих идей и истории как среды, в которой разум осуществляет свой синтез революционизировали основные концепты метафизики и привели к появлению вопросов, которые, вместе с младегегельянцами, и породили постметафизическое мышление.

Одновременно при этом он отделяет постметафизическое знание от постмодерного образа мысли. Наиболее радикальные идеи представителей постмодерной философии Хабермас ставит под сомнение и аргументированно возражает им, начиная при этом с анализа самого понятия «модерна», современности. Направлен ли процесс саморазвития современности? Представители философии постмодерна дают на этот вопрос отрицательный ответ. Таким образом, постмодерн отказывается от продолжения проектов модерна и становится самокритикой современности. Немецкий философ, напротив, считает, что проект модерна не завершен, и ему есть куда развиваться. На смену монологическому разуму эпохи Просвещения должна прийти иная рациональность, способная к ведению диалога и к самокритике, но в то же время не отказывающаяся ради этого от определенных принципов, основ; в то время как критика модерна рациональности, проводимая постмодерными мыслителями, предстает недостаточно свободной и, парадоксальным образом, несет в себе риск возобновления принципа субъективности.

Хабермас строит свою критику традиционной философии на ином фундаменте, нежели постмодерности. Он опирается на идеи Хоркхаймера, Адорно и Маркузе – мыслителей Франкфуртской школы и своих «учителей», а также на работы М. Вебера. Следуя за мыслью последнего, он показывает, что культурный модерн появляется тогда, когда субстанциальный разум, до того в метафизических и религиозных системах понимаемый как единый, разделяется на три

составляющие – сферы истинности, правильности и вкуса, скрепленные лишь формально; в Новое время этим сферам соответствуют наука, мораль и искусство. Картины мира теряют единство, распадаясь на отдельные вопросы познания, справедливости и вкуса. Одновременно происходит постепенное отделение экспертных культур от мира повседневности. Кант дал этому разделению известное обоснование и тем самым в некотором смысле узаконил его.

Значительная часть идей Хабермаса носит социально-философский характер. Он полагает, что в проблемах современного западного общества виноват не только и не столько системный экономический кризис, сколько упадок идентичности, приводящий к разрушению социальных связей, нарушению социальной интеграции и кризису личности в целом. Противоречия современного общества приводят к постоянным нарушениям системного равновесия, причем как в материальной, так и духовной сферах жизнедеятельности индивидов. Из-за этого нет смысла говорить о приоритете одной из этих сфер; нужно оперировать иными характеристиками. Хабермас в своей теории коммуникативного действия выстраивает принципиально другое противопоставление: инструментального действия – действию коммуникативному. В то время как первое оперирует критериями эффективности и нацелено на успех в сфере труда, второе означает взаимодействие равных индивидов, ориентирующееся на взаимопонимание между ними и упорядочиваемое обязательными нормами.

Четыре темы постметафизического мышления для Хабермаса не случайны и не произвольны. Они соответствуют тем трудностям, с которыми встречается метафизическое мышление. Хабермас выделяет следующие аспекты метафизического мышления: мышление тождества, идеализм, философию сознания как *prima philosophia* и сильный концепт теории. Таким образом, Хабермас выделяет четыре сдвига в философии, приводящие к четырем аспектам современного мышления, которые можно обозначить как постметафизические. Если в метафизическом мышлении рациональность тотальна, поскольку она мыслится как органический компонент мира, из которого может быть выведена, то в современных науках рациональность редуцируется до рациональности процедур, которые используются для решения проблем. Теория более не претендует на тотальное схватывание и привилегированный доступ к истине, вопрос об истине решается локально, на уровне процедурной рациональности, которая и характеризует, по Хабермасу, постметафизическое мышление.

Можно выделить пять основных аспектов, раскрывающих значение понятия «процедурной рациональности» у Хабермаса.

Во-первых, в отличие от метафизической рациональности, процедурная рациональность не претендует на единство во множестве явлений, в мире не предполагается единого всеобщего гомогенного порядка. Вместо этого рациональным считается успешное решение проблем через процедурно-соответствующий подход к реальности.

Во-вторых, вместе с тотальностью целого исчезает перспектива, исходя из которой различаются сущность и явление, знание структур не дает более знания природы вещей, вместо глубины мы имеем дело просто с новыми поверхностями, понятие фундаментального теряет свой буквальный смысл. С точки зрения Хабермаса, оппозиция сущность/явление была заменена оппозицией внешнее/внутреннее, хотя вряд ли с ним можно согласиться, что последняя не относится к метафизическому мышлению.

В-третьих, усиливается дифференциация номологических эмпирических наук о природе и герменевтических наук о культуре. Если в первых наблюдатель имеет привилегированный статус, то в последних он включен в социальную практику, интерпретативная процедура связывает своих участников. Впрочем, и здесь Хабермас слишком упрощает положение дел, ведь в современной физике уже невозможно рассматривать наблюдателя как абсолютно независимого.

В-четвертых, трансформируется понимание природы истины. Современное знание перестает быть самоудостоверяющим и самодостаточным.

В-пятых, изменяется язык науки. Закрытая метафизическая система должна формулироваться на языке, не требующем интерпретаций, т.е. здесь мы опять имеем дело с иллюзией чистоты, свободы от исторического и эмпирического контекста. Постметафизическая рациональность уже рассматривает язык как часть определенной эпохи и парадигмы. Необходимым этапом разрыва с метафизическим идеализмом, по Хабермасу, выступает ситуирование разума, которое противопоставляет всеобщности, вневременности и необходимости метафизики объективности, конечность и фактичность.

Важным составляющим в философской и психологической науке является такая категория как интеллект. Понятие «интеллект» давно вошло в повседневную лексику. В разговорной речи и дети, и взрослые (причем представители разных профессий и отраслей деятельности) используют это понятие. Однако каждый человек вкладывает в него особенный смысл. Более того, суть интеллекта меняется в зависимости от той ситуации, в которой о нем говорят

Исследование житейских стереотипов о понятии «интеллект» позволило сделать следующие выводы: уровень интеллекта влияет на скорость и эффективность научения; интеллект проявляется в поведении человека; оценка интеллекта человека связана с оценкой качеств его личности; процессы развития интеллекта и формирования направленности и ценностных ориентаций личности оказывают взаимное влияние друг на друга.

Понятие «интеллект» часто используется в психологической науке, в философии и прикладных научных работах. Данное определение используется для описания:

- 1) логических операций и мышления;
- 2) успешности деятельности человека, его эффективности в разных областях (учеба, профессия, практический расчет);
- 3) нейрофизиологической деятельности мозга;
- 4) связи интеллекта со способностью к усвоению и хранению в долговременной памяти большого количества информации.

Понятие интеллект (*intellectus*) в переводе с латинского означает «понимание и познание». Многообразие подходов к изучению интеллекта в современной психологической науке в основном касается структуры, компонентов, их взаимосвязей и этапов развития интеллекта. Увеличение количества компонентов, видов и факторов интеллекта привело, с одной стороны, к построению многофакторных теорий и разнообразию видов (Дж. Гилфорд, Х. Гарднер), с другой – к искажению интегрирующей роли интеллекта в регуляции поведения человека и сосредоточению внимания на отдельных его свойствах.

Политическое мышление бывает двух видов:

1. Размышление о политике.
2. Размышления о политическом тексте.

Политическое мышление хоть и является разновидностью законодательного мышления, но совершенно отличается от него, потому что законодательное суждение существует для решения проблем человека. А также оно отличается от литературного размышления. Литературное размышление – это наслаждение словами, их построением, восторжение смыслом красивых слов, переданных в литературном стиле.

Политическое мышление – это размышление о новостях, событиях, происшествиях и их взаимосвязи между собой. Именно поэтому оно отличается от других видов мысли. Его нельзя отнести к какой-либо форме, по этой причине его нельзя подчинить каким-либо правилам. Среди других видов мышления оно самое высокое. Причина его превосходства в том, что это размышление о различных мыслях, вещах, событиях, сведениях, поэтому оно является превосходящим. Правильно, основа всех мыслей из которой исходит решение хоть и является идейным фундаментом, преобладающим среди всех видов суждений, но и сам идейный фундамент есть политическое мышление, политическое понятие. Если же фундамент не был бы политической идеей, политическим понятием, то не являлся бы правильным фундаментом, да и не годился бы им быть.

Понятие «стиль мышления» ввел выдающийся немецкий философ и социолог Карл Манхейм (1893-1947) в работе «Консервативная мысль». При этом он использовал аналогию с понятием стиля в истории искусства. Основываясь на этом положении Манхейма, можно дать следующее определение: стиль мышления – это проникнутая внутренним единством система взглядов, охватывающая не только политику, но и другие сферы общественного сознания – искусство, литературу, философию, историю и т. д.

Манхейм рассматривал либерализм и консерватизм как направления политического мышления (можно сказать, политического менталитета) современной Европы и в связи с этим указывал, что консерватизм не тождествен опоре на традиции, консерватизм нынешнего типа возникает при попытках разрешить с традиционалистских позиций задачи развития существующих государств, а именно: 1) достижение национального единства, 2) участие народа в правлении, 3) включение государства в мировой экономический порядок, 4) решение социальной проблемы.

В этих условиях, по Маннхейму, формируется «морфология консервативной мысли», или консервативный стиль мышления.

В политической жизни последних десятилетий происходит переориентация на новые официальные политические ценности. Молодые люди, прошедшие социализацию уже в годы перестройки, на вербальном уровне вполне усвоили новые ценности либерального спектра. Для них стали значимыми ценности прав человека, свободы, личной независимости. Также самое можно сказать и про украинский стиль политического мышления. Однако, учитывая сложившуюся на Украине ситуацию, возможны или откат к политической системе с сильными элементами авторитаризма, которые сделают неощутимыми потребности в стремлении к горизонтам, или выработка либерально-демократических принципов целостного характера, которые сочетали бы экономическую свободу от патерналистской опеки – и вообще «свободу от» – со свободой для реализации не только сиюминутных неотложных потребностей, но и дальновидных проектов, важных для индивида и всего общества. Что, собственно, и означает реализацию принципов либеральной демократии.

В завершении работы можно сделать следующие выводы:

1. В результате трансформации четырех аспектов метафизического мышления (мышления тождества, идеализма, философии сознания как *prima philosophia* и сильного концепта теории) в современной философии происходит сдвиг, который приводит к формированию постметафизического мышления, также характеризующегося четырьмя чертами: процедурной рациональностью, ситуированием разума, лингвистическим поворотом и отказом от выхода за рамки повседневного.

2. Интеллект – понимание и познание. Используется для описания: 1) логических операций и мышления; 2) успешности деятельности человека, его эффективности в разных областях (учеба, профессия, практический расчет); 3) нейрофизиологической деятельности мозга; 4) связи интеллекта со способностью к усвоению и хранению в долговременной памяти большого количества информации.

3. Политическое мышление – это размышление о новостях, событиях, происшествиях и их взаимосвязи между собой.

4. Стиль мышления – это проникнутая внутренним единством система взглядов, охватывающая не только политику, но и другие сферы общественного сознания – искусство, литературу, философию, историю и т.д.

Список литературы: 1. Агейкина И.Н. Идеологемы «народ» и «национальность» в русской публицистике XIX в. // И.Н. Агейкина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – М., 2008. – № 11. – С. 228–237. 2. Гребенник Г.П. Типы и стили политического мышления / Г.П. Гребенник. 3. Десфонтейнес Л.Г. Научные и житейские подходы к определению понятия «интеллект» / Л.Г. Десфонтейнес // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 1. 4. Ефремов Ф.А. Проблема постметафизического стиля мышления в западной философии второй половины 20-го - начала 21-го века : диссертация кандидата философских наук: 09.00.03 / Ф.А. Ефремов. – Тверь, 2010. – 183 с. 5. Малкина С.М. Аналитика постметафизического мышления у Ю. Хабермаса / С.М. Малкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов, 2015. – № 3. – С. 31–36. 6. Манхейм К. Консервативная мысль / К. Манхейм. – В кн. : Диагноз нашего времени. – М., 1994. – 704 с. 7. Шестопал Е.Б. Политическая психология. Учебное пособие.

References (transliterated): 1. Agaykina I.N. Ideology "narod" i "narodnost" v russkoy publitsistike XIX v. [The ideologues of "people" and "nationality" in the Russian journalism of the XIX century]. *Bulletin of the RSUU. Series: History. Philology Culturology. Oriental studies.* Moscow, 2008, no. 11, pp. 228–237. 2. Grebennik G.P. *Tipy i stili politicheskogo myshleniya* [Types and styles of political thinking]. 3. Desfontaines L.G. Nauchnye i zhiteyskie podhody k opredeleniyu ponyatiya "intellekt" [Scientific and everyday approaches to the definition of the concept of "intellect"]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy.* 2017, no. 1. 4. Efremov F.A. *Problema postmetafizicheskogo stilya myshleniya v zapadnoy filosofii vtoroy poloviny 20-go – nachala 21-go veka: dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk: 09.00.03* [The problem of post-metaphysical thinking in Western philosophy of the second half of the 20th – the beginning of the 21st century: Candidate philosoph. sci. diss.]. Tver, 2010. 183 p. 5. Malkina S.M. *Analitika postmetafizicheskogo myshleniya u Yu. Habermasa* [Analytic of post-metaphysical thinking by J. Habermas]. *Izvestiya Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology Pedagogics.* Saratov, 2015, no. 3, pp. 31–36. 6. Manheim K. *Konservativnaya mysl* [Conservative thought]. In the book: *Diagnosis of our time.* Moscow, 1994. 704 p. 7. Shestopal E.B. *Politicheskaya psihologiya* [Political psychology]. Tutorial.

Поступила (received) 14.12.2017

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Особливості інтелектуальних технологій в політичному житті суспільства / Г. М. Гаряєва, О. Л. Муренко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія : Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків : НТУ «ХПІ», 2017. – № 52 (1273). – С. 49–54. – Бібліогр. : 6 назв. – ISSN 2227-6890.

Особенности интеллектуальных технологий в политической жизни общества / А. М. Гаряева, Е. Л. Муренко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія : Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків : НТУ «ХПІ», 2017. – № 52 (1273). – С. 49–54. – Бібліогр. : 6 назв. – ISSN 2227-6890.

Features of intellectual technologies in the political life of society / G. M. Garyaeva, O. L. Murenko // Bulletin of NTU "KhPI". Series : Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv : NTU "KhPI", 2017. – No. 52 (1273). – P. 49–54. – Bibliogr. : 6. – ISSN 2227-6890.

Відомості про авторів / Сведения об авторах / About the Authors

Гаряєва Ганна Михайлівна – Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри «Права»; тел.: (050) 3039868; email: garyayeva_anna@ukr.net.

Гаряева Анна Михайловна – Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры «Права»; тел.: (050)3039868; email: garyayeva_anna@ukr.net.

Gariaieva Ganna Mykhailivna – National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Associate Professor at the Department of Law; tel.: (050) 3039868; email: garyayeva_anna@ukr.net.

Муренко Олена Леонідівна – Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», старший викладач кафедри «Права»; тел.: (095) 9036375; email: lenamaimes@mail.ru.

Муренко Елена Леонидовна – Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», старший преподаватель кафедры «Права»; тел.: (095) 9036375; email: lenamaimes@mail.ru.

Murenko Olena Leonidivna – National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Senior Lecturer at the Department of Law; tel.: (095) 9036375; email: lenamaimes@mail.ru.